

Дневникъ академика В. П. Безобразова.

1887 ¹⁾.

29 апрѣля. Сегодня рожденіе В. К. Сергѣя Алек. Былъ у него все утро. Завтракъ: вся Импер. фамилія. Со мной были очень милы. Государь, проходя мимо, подалъ руку. Могъ бы послѣ завтрака съ нимъ, если бъ совался (а нужно бы было), но по моей привычкѣ остаюсь всегда позади.

6 мая. Сегодня былъ очень доволенъ общимъ собраніемъ Сената,—какъ и всегда. Всѣ дѣла рѣшены справедливо и законно—большинствомъ, хотя и недостаточнымъ (не $\frac{2}{3}$ голосовъ), чтобъ было рѣшено окончательно. Но важно господствующее въ Сенатѣ направленіе, которое въ высшей степени благородно и независимо отъ всякихъ вліяній. Большинство было бы сильнѣе, если бы не было нѣкоторыхъ сенаторовъ, всегда во что бы то ни стало согласныхъ съ министрами. Продолжаю и сегодня восхищаться Арцимовичемъ,—въ немъ feu sacré. Онъ хранитъ лучшія преданія Сената. Мордвиновъ, съ которымъ, впрочемъ, я всегда одного мнѣнія, говоритъ сегодня съ усмѣшкой: „стоитъ ли такъ горячиться, какъ Арцимовичъ, изъ-за каждаго жида (мы давали отпоръ министру внутреннихъ дѣлъ, защищавшему произвольныя распоряженія противъ 3-хъ евреевъ). Да, стоитъ. Арцимовичъ поддерживаетъ это воодушевленіе къ чувству долга въ Сенатѣ стоять за законность противъ административнаго произвола. И грустно, что мы русскіе мало способны къ этому воодушевленію. Въ Арц. все-таки польская кровь. Это контрастъ съ Велію, который вѣдь

¹⁾ См. „Русская Старина“, апрѣль 1913 г.

говорить, что сенатскія дѣла не стоятъ выѣденнаго яйца. По мнѣнію петербургскихъ чиновниковъ и сановниковъ важны только тѣ занятія, которыя ведутъ къ деньгамъ или къ почестямъ. Деморализація ужасная—сановники нравственно не лучше нигилистовъ. Въ томъ-то и дѣло. Чувство долга въ государственномъ дѣлѣ *an sich* и *für sich* исключеніе. Большинство, какъ Веліо, это презираетъ. Даже такіе честные и хорошіе люди, какъ Мордвиновъ, надъ этимъ глумятся (но у него нѣтъ религіи и не можетъ быть одушевленія къ идеаламъ).

2 мая. Сегодня рожденіе В. К. Маріи Павловны. Завтракалъ у нихъ. Мнѣ было скучно, хотя В. К. и была со мной любезна. Я нахожу, что часто бывать при дворѣ невыносимо непріятно. Со всѣми этими людьми я не имѣю ничего общаго, и они, кажется, тоже это чувствуютъ. Я нахожу все мое положеніе въ этой средѣ ненормальнымъ, думаю, что не умѣю себя вести или надо совсѣмъ удалиться. Объ этомъ всемъ надо будетъ подумать.

5 мая. Былъ у меня нынѣшній военный агентъ Вильомъ. Очень умный и много знающій и политически развитый человекъ. Куда намъ, съ нашими агентами въ сравненіи съ такими¹⁾. Мнѣ было интересно, хотя я съ этимъ не согласенъ, что нѣмцы опасаются войны съ Россіей, при нынѣшнемъ нашемъ шовинизмѣ и антинѣмецкомъ настроеніи Государя. Войны не будетъ—она слишкомъ бессмысленна. Но вотъ послѣдствія фавора къ Каткову. Все-таки Германія старается намъ вредить, а мы теряемъ.

16 мая. 13 мая былъ послѣдній экономическій обѣдъ. Ничего особеннаго; всего болѣе рассказывали о послѣднемъ засѣданіи Государственнаго Совѣта,—споры о превращеніи реальныхъ училищъ въ профессиональныя. Тутъ опять возгорѣлся вѣчный нашъ вопросъ о реальномъ образованіи. Этотъ вопросъ получилъ теперь особое значеніе, потому что враги классическаго образованія пользуются новѣйшими покушеніями, въ которыхъ участвовали студенты, чтобы доказать, что классическое образованіе содѣйствовало развитію революціонныхъ идей въ молодежи. Это, конечно, вздоръ. Но въ этомъ опять виноватъ Катковъ, который обѣщалъ, что классическое образованіе и новый университетскій уставъ уничтожатъ разомъ нигилизмъ. Говорятъ, хотятъ принять насильственные мѣры къ сокращенію людей, поступающихъ въ высшія учебныя заведенія, закрыть

¹⁾ Этотъ Вильомъ, будучи при нашихъ войскахъ военнымъ агентомъ Германіи, въ чинѣ майора, а равно и его товарищъ майоръ графъ Ведель во время войны 1877 года, были ближайшими совѣтниками нашего командира IX корпуса, генерала барона Кріднера во все время неудачныхъ его дѣлствій въ первую и вторую Плевну. Ред.

доступъ въ гимнази и университеты податнымъ сословіямъ. Прежде искусственно толкали къ высшему образованію. Когда перестануть ломать то въ одномъ, то въ другомъ направленіи, тогда облегчится наша смута. Она больше всего произведена государственной ломкой.

17 мая. Былъ сейчасъ у Вышнеградскаго, чтобы говорить о моемъ отпускѣ. Онъ принялъ весьма любезно. Весьма пріятный и умный человекъ, говоритъ обо всемъ очень дѣльно. Я еще не видѣлъ подобнаго министра, который бы такъ вникалъ въ дѣло, такъ искренно имъ интересовался и имѣлъ бы столько практическихъ свѣдѣній. При этомъ особенно пріятна необыкновенная простота обращенія—даже патриархальность. Семейный духъ въ домѣ—не петербургскій. Мое дѣло—пособіе м. ф. на продолженіе моихъ изысканій въ московской промышленной области—улаживается особенно хорошо, потому что Вышн. желаетъ собрать свѣдѣнія относительно дѣйствій фабричной инспекціи, которою онъ очень недоволенъ. Мои мысли совершенно согласны съ его. Онъ рѣзко порицаетъ законы объ этой инспекціи (три—1882, 84 и 86 гг.). Онъ говоритъ, что это только *сентиментальность*, никуда не годная для фабричнаго дѣла: первый законъ уже нанесъ вредъ промышленности; нынѣшній 1886 г. сдѣлаетъ ее просто невозможной. Фабриканты вопіютъ. Оставить такъ нельзя. Далѣе онъ говорилъ: „Я люблю дѣлать скоро, надо измѣнить эти законы непременно въ 1887 г. Представить хочу проектъ не позже 1 октября въ Государ. Совѣтъ (какъ всѣ мои проекты), чтобы издать къ 1 января. Для этого нужно въ сентябрѣ уже составить проектъ. Вышн. желаетъ, чтобы въ сентябрѣ я былъ въ Петербургѣ. Для этого онъ поручилъ Найденову и Московскому отдѣленію Мануф. Совѣта представить свои соображенія, также и Обществу содѣйствія промышленности. Тутъ бы важно имѣть мои соображенія. Съ одной стороны будутъ мнѣнія инспекціи, съ другой, съ ними несогласныя, и изъ конфликта этихъ мнѣній можетъ что-нибудь выработаться. Фабрикантамъ надо помогать, а не мѣшать. Малолѣтнія служатъ для уплаты податей. Никакого вреда отъ ихъ работы нѣтъ. М. В. Д. хочетъ взять инспекцію къ себѣ. Я не прочь. Но она не должна быть подчинена Д-ту Полиціи, какъ хотятъ, а просто должны быть чиновники особыхъ порученій—техники при губернаторѣ. Всякая инспекція въ Россіи причиняетъ только расходы.

24 мая. Сегодня проводилъ Олю на Кавказъ. Ея болѣзненное состояніе очень меня тревожитъ.

4 іюня. Опять не было времени записывать, хотя и было что примѣчательное. Весьма для меня впечатлительно было свиданіе

съ Сольскимъ и очень характеристиченъ для нашего времени разговоръ о Гирсѣ. Сольскій крайне возмущенъ фаворомъ къ Каткову и порицаетъ слабость и неспособность Гирса. Но онъ оправдываетъ послѣдняго, что тотъ не можетъ выйти въ отставку, когда Государь не хочетъ, хотя для него и не возможно было оставаться на службѣ по совѣсти, въ особенности потому, что и общество не оцѣнитъ такого геройства и будетъ еще надъ нимъ смѣяться. Спрашивается, какое дѣло до общества, когда исполняешь свой долгъ? Хорошо дѣйствительно общество, въ которомъ нѣтъ даже наверху людей, помышляющихъ о своей совѣсти, и есть только министры, дѣйствующіе, какъ самые мелкіе чиновники. И вотъ какъ разсуждаютъ даже лучшіе люди изъ этихъ маленькихъ великихъ людей. Жалко только Государя, вблизи котораго нѣтъ лучше людей.

7 іюня. Я очень огорченъ смертью Н. Литке, которую хотя и ожидалъ, но не послѣдніе дни.

Друзья, даже младшіе сходятъ въ могилу. Новые въ моемъ возрастѣ не пріобрѣтаются. Н. Литке былъ благородный и рѣдкой доброты человекъ, хотя и не унаслѣдовалъ дарованіе отца. Кромѣ грустныхъ чувствъ, потери друга, на мнѣ усиливается отвѣтственность за бумаги гр. Ѳ. П. Литке. Большая часть ихъ у меня и слава Богу.

Теперь я долженъ озаботиться, чтобъ эти бумаги остались и сохранились для исторіи. И это не легко при развалѣ въ семействѣ гр. Литке.

11 іюня. Былъ третьяго дня въ Красномъ въ конной гвардіи, у В. К. Дмитрія Конст. Обѣдали въ офицерской столовой. Полк. Кон. Блокъ (хорошій человекъ) и офицеры были очень милы.

13 іюня. Вчера я былъ въ Петергофѣ, у Государя и Императрицы, чтобъ проститься. Оба были необыкновенно милостивы,—превзошли всякія мои ожиданія.

Со мной обращаются какъ съ своимъ человекомъ. Я чувствую, что они увѣрены въ моей преданности, и въ этомъ они не ошибаются. Я просилъ дежурнаго флигель-адъютанта, что прежде прощанія я долженъ представить бумаги Литке.

Государь принялъ меня перваго и долго со мной говорилъ. Я сказалъ все, что мнѣ было нужно о моей книгѣ, о Литке и его бумагахъ. Я представилъ корректуру моего введенія, которое не могу выпустить въ свѣтъ, не показавши Государю. Тамъ слишкомъ много говорится о дѣлахъ, близкихъ Импер. фамиліи. Государь оставилъ у себя и сказалъ, что прочтетъ, но теперь нѣтъ времени, а позже.

А. Но спѣху нѣтъ, мы выпустимъ только осенью, и если Вы

что найдете неудобнымъ для опубликованія, то я прошу Вашихъ указаній.

Государь. Хорошо, я дамъ вамъ знать или, когда вы вернетесь, приглашу васъ къ себѣ.

Я сказалъ, что есть еще послѣдній листъ введенія (IV глава— характеристика Литке), еще не набранный, и я прошу представить его.

Государь. Пришлите мнѣ.

— Лично въ руки Вашего Величества.

Государь. Да.

Затѣмъ, я рассказалъ объ оставшихся послѣ Литке бумагахъ, называлъ главнѣйшія части его архива.

Между прочимъ переписка съ В. К. Константиномъ Ник. о морскихъ реформахъ. Литке представилъ обширную записку, возражалъ, но его не слушали.

Государь (улыбаясь). Да, не слушали.

Я говорилъ, что надо сберечь этотъ архивъ, подлежащій теперь тайнѣ, и устранить злоупотребленія гласностью. Константинъ Литке желаетъ отдать это все въ распоряженіе Государя, какъ отданы были записки.

Государь. Онѣ у меня.

Я сказалъ, что упоминалъ объ этомъ и о предположеніи отдать ихъ въ Госуд. Архивъ.

Государь. Объ этомъ, кажется, можно напечатать.

Я говорилъ, что можно бы отдать въ архивъ Академіи.

Государь. Гораздо лучше въ Государственный Архивъ. Послѣ Государь прямо приказалъ гр. К. Литке, который представлялся послѣ меня, передать все въ Госуд. Архивъ. И вотъ будетъ мнѣ возня. Когда Государь меня уже отпустилъ, я хотя и противъ этикета сказалъ: Долженъ еще исполнить долгъ.

„Говорите“. Денежныя дѣла семейства Литке очень разстроены вслѣдствіе промышленныхъ спекуляцій. Я обязанъ это сообщить В. В. Никто изъ нихъ не рѣшается это Вамъ сказать“.

Государь. И Константина также?

— Нѣтъ, только Николая.

Государь (давъ мнѣ руку). Хорошо, я объ этомъ поговорю (съ кѣмъ я не понялъ).

Черта простоты и доброты Государя. Я потерялъ въ Его кабинетѣ лорнетъ и сталъ искать. Государь разсмѣялся и отыскалъ мнѣ его. „Простите, Государь, я такъ слѣпъ, что безъ лорнета теряюсь“.

Въ самомъ началѣ Государь спросилъ меня: „Вы опять ѣдете въ путешествіе?“. „Благодарю Ваше Величество за пособіе“, передъ

тѣмъ я встрѣтился съ Вышн., который сказалъ мнѣ, что докладывалъ Государю, что поручилъ мнѣ собрать свѣдѣнія и соображенія для преобразования фабричной инспекціи, которая есть *больной органъ*. Вышн. сказалъ, что считаетъ всякія указанія мнѣ излишними, что онъ всегда предоставляетъ полную свободу труда и мнѣній; онъ очень благодарилъ меня за мое обѣщаніе.

Но еще болѣе ласкова была ко мнѣ Императрица, принимавшая меня передъ этимъ. Она посадила меня и говорила около $\frac{1}{2}$ часа (это поразило всѣхъ ждавшихъ). Говорила обо всемъ. Почти съ восторгомъ рассказывала о поѣздкѣ въ Новочеркасскъ и о казакахъ. Между прочимъ, говорила о позднихъ балахъ и вредномъ образѣ жизни въ П. (по поводу здоровья Оли). На обратномъ пути въ вагонѣ познакомился съ Альбрехтомъ, помощникомъ начальника придворнаго оркестра. Милый человекъ. Необыкновенно доволенъ жизнью при Дворѣ. Восхваляетъ семейные нравы и простоту жизни Государя. Замѣчательный фактъ, какъ всѣ приближенные къ Государю довольны имъ и его семьей.

Альбрехтъ сообщилъ мнѣ любопытную вещь. На-дняхъ Государь получилъ 2 письма съ взрывчатымъ веществомъ. Покушенія не умолкаютъ. Такое же письмо получилъ ректоръ Московскаго университета (креатура Каткова). Революціонное движеніе теперь главное въ учебномъ мірѣ. Въ Мин. Нар. Пр., кажется, смятеніе: не знаютъ, что дѣлать, потерявъ довѣріе къ указаніямъ Каткова. Любопытно было мнѣ вчера говорить съ попечителемъ Кавказскаго учебн. окр. Яновскимъ (умный человекъ). Разсуждаетъ совершенно, какъ я: все ломка и ломка, можетъ ли это не производить недовольныхъ и нигилистовъ? Всѣ въ ученомъ и учебномъ мірѣ раздражены; даже такой консервативный и преданный правительству человекъ, какъ Яновскій.

17 іюня. Было въ эти дни не мало интереснаго, но опять такая суматоха, что некогда было записывать. Впрочемъ, видя развалины въ семействѣ Литке, могу ли я быть увѣренъ, что мои записки не попадутъ послѣ моей смерти, Богъ знаетъ, въ чьи руки, и лучше было бы ихъ не писать.

14 іюня. Провелъ день въ Павловскѣ съ В. К. Александрой Іосифовной. Обѣдали у нея и потомъ съ нею на музыкѣ. Была со мной необыкновенно любезна. Простота обращенія со мной и прочихъ; такъ В. К. Елизавета Маврикіевна изумительна.

15 іюня обѣдали у меня Конст. Литке съ женой, Оомъ и Терентьевъ. Что это была за свалка! Я побранился съ графиней Литке. Мы уложили ящикъ съ бумагами гр. Ѳ. П. Литке для передачи въ Госуд. Архивъ по приказанію Государя. Другія семейнаго

и частнаго характера (тутъ однако письма многихъ знаменитостей), отложенныя К. Литке, бумаги онъ поручилъ мнѣ; его жена хотѣла взять къ себѣ. Онъ не согласился. Тутъ дошло почти до драки.

Сегодня я свезъ этотъ ящикъ Н. К. Гирсу для храненія въ Госуд. Архивъ.

Вчера я завтракалъ у В. К. Павла Алек. въ Царскомъ Селѣ. Я отправилъ при докладной запискѣ Государю послѣднюю главу введенія къ книгѣ о Литке. Ожидаю для себя только неприятностей отъ этой работы. Семейство Литке недоволено, что я недостаточно восхваляю его (если даже не обращать вниманія на ругательства графини А. К. Литке), другіе (Веселовскій) находятъ, что я написалъ панегирикъ.

21 іюня. Эти дни я въ страшной суетѣ. Ызжу даромъ каждый день встрѣчать В. К. Сергѣя Алек. (изъ-за границы) и сегодня ѣду, можетъ быть опять безуспѣшно. Трачу здѣсь 3 дня, чтобъ съ нимъ видѣться. Но нечего дѣлать. Слишкомъ я его люблю, чтобъ не повидаться передъ отъѣздомъ. И слишкомъ, какъ мнѣ всѣ говорятъ, и онъ меня любитъ. Вчера, благодаря этой встрѣчѣ, случайно попалъ къ флигель-адъютанту Дерфельдену (симпатичный человѣкъ) на его дачу подлѣ ст. Сиверской, гдѣ познакомился съ его женой, танцовщицей Петица (прелестная женщина). Оба были ко мнѣ крайне любезны.

Сообщ. М. В. Безобразова.

(Продолженіе слѣдуетъ).

